

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202342-353>

Исследовательская статья

Глазов Константин Анатольевич,
младший научный сотрудник,
Субтропический научный центр РАН, Сочи, Россия
paradoxsochi@yandex.ru

Кудин Михаил Иванович,
внештатный научный сотрудник,
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, Майкоп, Россия
mikhail-sochi@mail.ru

Кизилов Андрей Сергеевич,
к. пед. н, старший научный сотрудник,
Субтропический научный центр РАН, Сочи, Россия
kiziloff2014@mail.ru

БАРЕЛЬЕФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ДОЛЬМЕНЕ ГРУППЫ КАПИБГЕ-1 В ОКРЕСТНОСТЯХ БОЛЬШОГО СОЧИ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования комплекса барельефных изображений, обнаруженных на дольмене группы Капибге-1, расположенной в окрестностях хребта Мизегух на северной окраине Большого Сочи. Целью данной работы является введение в научный оборот уникального для Западного Кавказа сюжетного барельефа, изображенного на фасаде дольмена, не включенного в реестр краевого управления государственной охраны объектов культурного наследия. Изображения выполнены в технике барельефа с выборкой фона пикетажем и представляют олениху с детенышем, преследуемых собакой, двух охотников с луками, трех пар антропоморфных фигур и пяти птицеобразных изображений. В результате анализа известных изображений в древних культурах Кавказа и Крыма обосновывается возможность принадлежности барельефа к дольменной культуре. Исследование изображений было проведено с применением фотограмметрии с последующей 3D-обработкой, позволяющей развить методику исследования петроглифов и барельефов с помощью теневой картины, формируемой виртуальными источниками света. На примере данного памятника были опробованы некоторые приемы постобработки итоговой 3D-модели, основанные на применении виртуальных материалов с различными оптическими свойствами для подбора нужной теневой и бликовой картины, а также градиентных процедурных карт, что позволило четче проявить барельефные изображения и выявить их плохо сохранившиеся фрагменты. Барельефные изображения были обнаружены в процессе мониторинга археологических памятников историко-культурного наследия Черноморского побережья Кавказа на выборочном полигоне – территории Большого Сочи. В задачи мониторинга входят составление реестра и каталога объектов археологии и последующая разработка технологий их сохранения и использования, а также предотвращение утраты объектов историко-культурного наследия в зонах развития рекреационного потенциала.

Ключевые слова: дольмен; историко-культурное наследие; барельефные петроглифы; антропоморфные изображения; зооморфные изображения; фотограмметрия; 3D-обработка; Черноморское побережье Кавказа

Для цитирования: Глазов К.А., Кудин М.И., Кизилов А.С. Барельефные изображения на дольмене группы Капибгу-1 в окрестностях Большого Сочи // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 2. С. 342-353. doi.org/10.32653/CH202342-353

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202342-353>

Research paper

Konstantin A. Glazov,
Junior Researcher,
Subtropical Scientific Center of RAS, Sochi, Russia
paradoxsochi@yandex.ru

Mikhail I. Kudin,
Freelance Researcher,
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Studies
them. T.M. Kerasheva, Maykop, Russia
mixail-sochi@mail.ru

Andrei S. Kizilov,
Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Researcher,
Subtropical Scientific Center of RAS, Sochi, Russia
kiziloff2014@mail.ru

BAS-RELIEF IMAGES ON THE DOLMEN OF THE KAPIBGE-1 GROUP IN THE VICINITY OF GREATER SOCHI

Annotation. The article presents the results of a study of a complex of bas-relief images found on the dolmen of the Kapibge-1 group, located in the vicinity of the Mizegukh ridge on the northern outskirts of Greater Sochi. The purpose of this work is to introduce into scientific circulation a story bas-relief unique to the Western Caucasus, depicted on the facade of a dolmen that is not included in the register of the regional department of state protection of cultural heritage objects. The images are made in bas-relief technique with background picketing and represent a doe with a cub, chased by a dog, two hunters with bows, three pairs of anthropomorphic figures and five bird-like images. As a result of the analysis of well-known images in the ancient cultures of the Caucasus and Crimea, the possibility of the bas-relief belonging to the dolmen culture is substantiated. The study of the images was carried out using photogrammetry followed by 3D processing, which allows us to develop a technique for studying petroglyphs and bas-reliefs using a shadow pattern formed by virtual light sources. Using the example of this monument, some post-processing techniques of the final 3D model were tested, based on the use of virtual materials with different optical properties to select the desired shadow and glare pattern, as well as gradient procedural maps, which allowed the bas-relief images to be clearer and their poorly preserved fragments to be revealed. The bas-relief images were discovered during the monitoring of archaeological sites of the historical and cultural heritage of the Black Sea coast of the Caucasus at a selective polygon – the territory of Greater Sochi. The monitoring objectives are to compile a register and catalog of archaeological sites and the subsequent development of technologies for their conservation and use, as well as to prevent the loss of historical and cultural heritage sites in recreational potential development zones.

Keywords: dolmen; historical and cultural heritage; bas-relief petroglyphs; anthropomorphic; zoomorphic images; photogrammetry; 3D processing; Black Sea coast of the Caucasus.

For citation: K.A. Glazov, M.I. Kudin, A.S. Kizilov. Bas-relief images on the dolmen of the Kapibge-1 group in the vicinity of Greater Sochi. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 2. P. 342-353. doi.org/10.32653/CH202342-353

Введение

Группа Капибге-1 входит в один из самых интересных дольменных макроансамблей на территории Большого Сочи, расположенный вокруг хребта Мизегух в междуречье Макопсе – Аше (рис. 1). Макроансамбль Мизегух включает в себя 8 дольменных групп и два одиночных дольмена – всего 34 памятника, что составляет 8,5% от общего числа дольменов, зафиксированных на территории Большого Сочи [1, с. 38–49].

В июле 2023 г. в рамках работы по каталогизации памятников дольменной культуры, расположенных в границах Большого Сочи (государственное задание № FGRW-2024-0002), на фасаде ложнопортального корытообразного дольмена группы Капибге-1 DK155 при боковом освещении фонарем были обнаружены хорошо сохранившиеся изображения, выполненные в технике барельефа (рис. 2) [2].

При исследовании этого объекта в декабре 2023 г. была проведена тщательная фотограмметрическая съемка поверхности фасада, позволившая подробно изучить особенности рельефа поверхности и выявить частично утраченные элементы композиции.

Следует отметить, что абстрактные изображения на дольменах в виде геометрического орнамента (зигзагов, солярных знаков, декора и т.п.) встречаются очень редко. Еще реже обнаруживаются схематичные фигуративные зоо- и антропоморфные изображения. Впервые на дольменах Западного Кавказа они были зафиксированы в 2006 г. на блоках ограждения двора дольмена Джубга Западно-Кавказской экспедицией ИИМК РАН под руководством В.А. Трифонова. На нижнем блоке был обнаружен фриз с изображением шести расположенных в ряд фигур, иллюстрирующих некий древний мифологический сюжет. На другом блоке двора были обнаружены две зеркально-симметричные антропоморфные фигуры «близнецов». Еще одна антропоморфная фигура с одной рукой на поясе и второй, вытянутой прямо, изображена на другой стороне этого блока [3, с. 115–118, рис. 4].

В 2007 г. Северо-Кавказской экспедицией Института археологии РАН на одной из плит дольмена А группы Шизе-IV обнаружено изображение в виде «пляшущих человечков» [4, с. 296, рис. 2].

В передней части дольмена Грузинка XI найден обломок плиты, покрытой выбитыми пикетажем лунками, между которыми изображена змея [5, с. 411].

В 2019 г. в бассейне р. Цуцхвандж М.И. Кудин рядом с корытообразным дольменом с ложным входом обнаружил на боковой поверхности валуна, напоминающего морду собаки (волка), вырезанное схематичное изображение бегущего животного с чашевидным солярным знаком перед мордой [6, с. 143, рис. 21, 1].

Возможно, к дольменной культуре относятся и петроглифы на плите из Лоо. Там, среди схематичных знаков, также имеется изображение благородного оленя [7, с. 104].

Обнаруженные нами барельефные изображения на фасаде дольмена DK155 группы Капибге-1 дополняют этот ряд, хотя и имеют принципиальные отличия: все перечисленные выше изображения являются врезанными, а сами фигуры – схематичными, в то время как изображения, описываемые в этой статье, выполненные в барельефной технике, обнаружены на дольмене впервые.

Материалы и методы

При каталогизации дольменных памятников Большого Сочи для получения качественных чертежей, планов и разрезов нами широко применяется фотограмметрия [8]. Поэтому для документирования найденных барельефных изображений также было решено использовать данную технологию.

Традиционно применяемые в классической археологии с XX в. контактные методы фиксации петроглифов постепенно уходят в прошлое, так как непосредственно воздействуют на исследуемую поверхность и могут нанести непоправимый ущерб памятнику [9]. Поэтому в последние годы чаще применяются бесконтактные методы документирования, такие как фотофиксация, фотограмметрия и лазерное сканирование [10]. При этом фотограмметрия имеет ряд неоспоримых преимуществ в полевых условиях:

- не требует постановки искусственного или естественного освещения;
- не требует дорогостоящего оборудования;
- технология съемки проста и не требует высокой квалификации;
- последующая обработка в 3D-редакторах позволяет выявить детали, не фиксируемые при непосредственном обследовании;
- при соблюдении определенных условий качество итоговой 3D-модели не уступает лазерному сканированию.

Методика применения данной технологии для документирования петроглифов окончательно еще не сформировалась, поэтому этот процесс допускает определенную вариативность. На примере данного памятника мы опробовали некоторые приемы постобработки итоговой 3D-модели исследуемой поверхности с применением материалов с заданными оптическими свойствами для подбора нужной теневой и бликовой картины, градиентных процедурных карт, что позволило четче проявить барельефные изображения и выявить их плохо сохранившиеся фрагменты.

При датировке изображений учитывались технология их изготовления, а также стилистические, композиционные и сюжетные особенности.

Результаты и обсуждение

Дольмен ДК155 находится на оползневом краю русла сухого ручья, вследствие чего покосился и частично съехал вниз по склону (рис. 3). Памятник высечен в глыбе песчаника. Он относится к полумонолитному корытообразному типу с изображением на фасаде ложной пробки входного отверстия. Настоящее входное отверстие расположено в противоположной фасаду задней стене дольмена (рис. 3, 4).

Прежняя его ориентация на местности сейчас не восстановима, но, вероятно, дольмен был направлен главным фасадом в восточную сторону горизонта. Плоскость главного фасада имеет высоту 126 см, ширину в верхней части – 153 см, снизу – 180 см. С боков и снизу она ограничена порталной площадкой глубиной 15 см и порталными выступами глубиной 14–18 см. Передние грани их хорошо обработаны и закруглены. Толщина обоих порталных выступов – 10 см по всей высоте.

На расстоянии 68 см от верхнего обреза фасадной плоскости расположена шляпка фальшивой пробки диаметром 25 см. Сохранившаяся часть сейчас выступает над

плоскостью фасада на 5 см, а оригинальная высота была, вероятно, 8 см. Полное описание и обмеры дольмена опубликованы [11, с. 67–87].

В июле 2023 г., при проведении осмотра фасадной плоскости с целью выявления особенностей технологии обработки поверхности, в косых лучах мощного фонаря неожиданно была обнаружена барельефная композиция, изображающая сцену загонной охоты на оленей. В декабре того же года для выявления и документирования найденных изображений была проведена ее детальная фотограмметрия. Полученная 3D-модель поверхности исследовалась на платформе 3DsMax путем подбора текстур и материалов с оптимальными оптическими свойствами. Это позволило получить качественную теневую и бликовую картину в косых лучах искусственных источников света, подчеркивающую особенности рельефа. Применение градиентных процедурных карт дало возможность выявить едва заметные, почти утраченные элементы композиции.

Изображения выполнены в технике низкого барельефа, путем обработки поверхности фасада пикетажем на глубину 2–5 мм. Из-за небольшой высоты рельефа и малой контрастности петроглифы практически не различимы при обычном освещении и проявились только при рисующем свете.

Изображения расположены на верхней половине фасадной плоскости над фальшивой шляпкой и занимают площадь около 0,8 кв. м (рис. 4).

Ниже уровня шляпки первичная поверхность уничтожена эрозией, поэтому невозможно сказать были там изображения или нет.

Можно выделить четыре группы изображений:

Группа из 3 животных, включающая изображения оленихи с детенышем (длина фигур – 26 см и 13 см, высота – 20 см и 8 см соответственно) и собаки (длина – 19 см, высота – 14 см);

Группа из двух антропоморфных фигур с луками. Высота фигур – 26 см;

Группа из трех пар антропоморфных фигур высотой около 25 см каждая;

Группа из пяти птицеобразных изображений высотой 21–22 см.

Взаимное расположение групп изображений и их атрибуты позволяют предположить сюжеты композиций.

Один из них, вероятно, представляет сцену загонной охоты, включающей олениху с детенышем, преследуемых собакой, и развернутых к ним навстречу двух антропоморфных фигур с луками. На фигурах охотников заметны утолщения на бедрах с выступом спереди, возможно, изображающие узел набедренной повязки. Эта деталь напоминает подобные повязки на фигурках борцов с крюка из мегалитической гробницы (дольмена) у ст. Царской, исследованной Н.И. Веселовским в 1898 г. [12, с. 28, рис. 2–3].

Охотники держат в руках ненатянутые луки с надетой на кибить тетивой, стрелы уложены на луки, люди готовы к стрельбе. Ноги фигур сохранились хуже, но, тем не менее, хорошо просматриваются по всему контуру. Композиция далека от схематичности и отличается реализмом. Контурные линии как животных, так и людей хорошо проработаны анатомически – тела оленей имеют плавные характерные изгибы, на ногах выделены суставы, показаны мелкие детали в виде коротких хвостов и ушей. Фигуры людей также изображены реалистично, показана выпуклая грудь, прогиб поясницы, плечи и шея.

Второй сюжет представлен тремя парами антропоморфных существ в зеркально-симметричной позе. Одна рука каждого персонажа опирается на пояс, а вторая поднята вверх и держится за руку другой фигуры. Они обращены друг к другу и, вероятно, изображены в танце. На поясе каждой фигуры угадываются такие же повязки, как и у лучников.

Левее расположены еще две подобные танцующие пары, но худшей сохранности. Крайняя пара почти полностью уничтожена эрозией и читается только при использовании градиентных процедурных карт.

Две пары танцующих «близнецов», расположенные слева от фальшивой пробки, композиционно уравновешены справа пятью птицеобразными фигурами, сидящими в ряд друг за другом. Эта часть композиции сохранилась хуже, высота рельефа меньше, а первичная поверхность подверглась большей эрозии. Тем не менее, у данных фигур читаются характерные для птиц лапы с суставом, изгибающимся назад, и пальцами, направленными в противоположные стороны. Толщина ног у них заметно меньше, чем у антропоморфных фигур композиции (рис. 5).

Аналогии подобным изображениям птиц на дольменах нам пока не известны.

У изображений на дольмене в группе Капибге-1 есть ряд стилистических и композиционных признаков, по которым можно судить о датировке и культурной атрибуции изображений.

На возможность датировки изображений временем строительства или использования дольмена указывает, в первую очередь, присутствие стилистически и композиционно аналогичных изображений животных и антропоморфных фигур на блоках стен двора дольмена в Джубге. Возможно, центральным элементом композиции на фасаде дольмена ДК155 являются фигуры оленихи с детенышем, расположенные в центре и выше всех остальных (рис. 5). На петроглифах двора дольмена в Джубге также видно, что наиболее крупной, тщательно проработанной и, возможно, центральной фигурой является олень [3, с. 116]. Можно предположить, что на дольмене ДК155 изображена сцена космической охоты на копытных, сюжета, широко распространенного с глубокой древности на всей территории Евразии¹.

Сцены охоты лучника на оленей известны на территориях Дагестана и Южного Закавказья. Многочисленные изображения благородного оленя встречаются среди петроглифов Гобустана, датированных энеолитом (VI–IV тыс. до н.э.) и бронзовым веком (IV–III тыс. до н.э.) [13]. А.Т. Салимова связывает эти сюжеты с богиней-матерью – оленихой, имеющей солярный характер [14, с. 376]. Изображения лучников, охотящихся на солярных оленей, часто встречаются среди петроглифов Дагестана, Чечни [15, р. 151–194] и Азербайджана [16, р. 178–209]. Тема охоты лучников на оленю с олененком присутствует на кавказских бронзовых поясах [17].

К эпохе ранней бронзы относится изображение оленя у мирового дерева на гатовой цилиндрической печати из погребения майкопской культуры у села Красногвардейское, свидетельствующее о связях майкопской культуры с Северной Месопотамией [18, с. 247, рис. 3, 1].

1. Березкин Ю.Е. Дувакин Е.Н. Мотив В42. Космическая охота. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/114-52.htm> [дата обращения: 14. 07. 2023].

А.А. Иессен отмечал, что в древних культурах Кавказа изображение оленя является одним из преобладающих, если не наиболее часто и постоянно встречающихся элементов [19, с. 16].

Еще одним ярким маркерным элементом рассматриваемой композиции являются расположенные под оленями фигуры танцующих «близнецов». Ближайшие аналоги этому сюжету можно встретить на дольменных памятниках Кавказа. Сюда можно отнести уже упомянутые петроглифы на блоках дворака дольмена в Джубге, где встречаются как парные, так и одиночные фигуры в аналогичных позах – одна рука у всех изображений согнута в локте и опущена к поясу, а в некоторых случаях, установлена на пояс, другая вытянута вперед или поднята вверх [3, с. 116–118, рис. 4].

Похожие танцующие фигуры изображены и на плите дольмена Шизе IV. На ней центральная антропоморфная фигура изображена в той же позе, что и на дольмене Джубга, а две фигуры по бокам держат обе руки на поясе [4, с. 296].

Следует отметить, что сюжет танцующих «близнецов» встречается не только на дольменах, но и на других памятниках Кавказа и сопредельных территорий, датируемых эпохой бронзы. Как и в случае с рассмотренным выше сюжетом охоты на оленей, очень близкие аналогии петроглифам, изображающих танцующих «близнецов», имеются в Южном Закавказье. Они встречаются в Гобустане (Азербайджан), Гегамских горах (Армения), Сонгуне, Заррине и Асо (Иран) [20, р. 87, fig. 13]. Сцены с повторяющимися сюжетами и позами фигур отражают процесс культурной диффузии в доисторические времена на пересечении Анатолии, Кавказа, Загроса и центрального плато Ирана [21, р. 205–206].

Близкие параллели по стилю и барельефной технике исполнения были найдены на антропоморфных стелах из Ак Чокрак и Верхоречья (п-ов Крым) [22, р. 82–83, fig. 1, 2, 10], где позы танцующих персонажей точно повторяют изображения на дольмене группы Капибге-1, что указывает на несомненное родство изображаемого мифологического сюжета.

Барельефная техника изображений особенно характерна для памятников дольменной культуры, расположенных на Черноморском побережье Кавказа [23]. Из объектов, расположенных на территории Большого Сочи, к ним относится барельефная календарная композиция на фасаде дольмена в урочище Черноморка, выпуклый несимметричный крест на перекрытии дольмена в окрестностях п. Татьянаовка. На девяти памятниках Черноморского побережья имеются барельефные изображения парных полусфер. На передней стене шести памятников входное отверстие обрамляет дополнительное барельефное изображение фасада дольмена [6, с. 137–139].

В этот же ряд можно поставить фигурные фальшивые шляпки пробок, выполненные концентрическими уступами на дольменах бассейна р. Неожиданной и Аше. Более того, оформление фасадов корытообразных сооружений – не что иное, как барельефное изображение классической плиточной конструкции. Другими словами, изображения в барельефной технике на дольмене ДК155 вполне могли быть выполнены непосредственно его строителями.

Если исходить из результатов радиоуглеродного датирования дольмена в Джубге [3, с. 159], а также стилистической и композиционной близости изображений на нем с изображениями на дольмене ДК155 в группе Капибге-1, то последние можно датировать второй половиной III тыс. до н.э.

Заключение

Сравнительный анализ зооморфных и антропоморфных изображений на фасаде дольмена DK155 группы Капибге-1 показал, что только часть из них находит стилистические, композиционные и, возможно, сюжетные аналогии с другими изображениями на дольменах Кавказа. Состав и композиция изображений на дольмене DK155 остается уникальной. Впервые в репертуаре изображений на кавказских дольменах появились птицеобразные существа. Их сюжетная связь с изображениями других животных и людей пока неясна. В целом, открытие петроглифов на дольмене в окрестностях Большого Сочи является существенным вкладом в современные представления о разнообразии изобразительного искусства дольменной культуры эпохи бронзы.

Открытие петроглифов на дольмене в группе Капибге-1 указывает на перспективность применения использованной методики фотограмметрии с последующей 3D-обработкой для систематического изучения поверхностей дольменов с целью выявления плохо сохранившихся изображений, в том числе, на уже известных мегалитических памятниках Западного Кавказа.

Для сохранения уникального дольмена от возможного разрушения необходимо его внесение в реестр памятников археологического историко-культурного наследия Краснодарского края.

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ СЦ РАН FGRW-2024-0002, № госрегистрации 124022000096-2

Acknowledgments. The study was funded by the state assignment research of FRC SSC RAS FGRW-2024-0002, project No. 124022000096-2

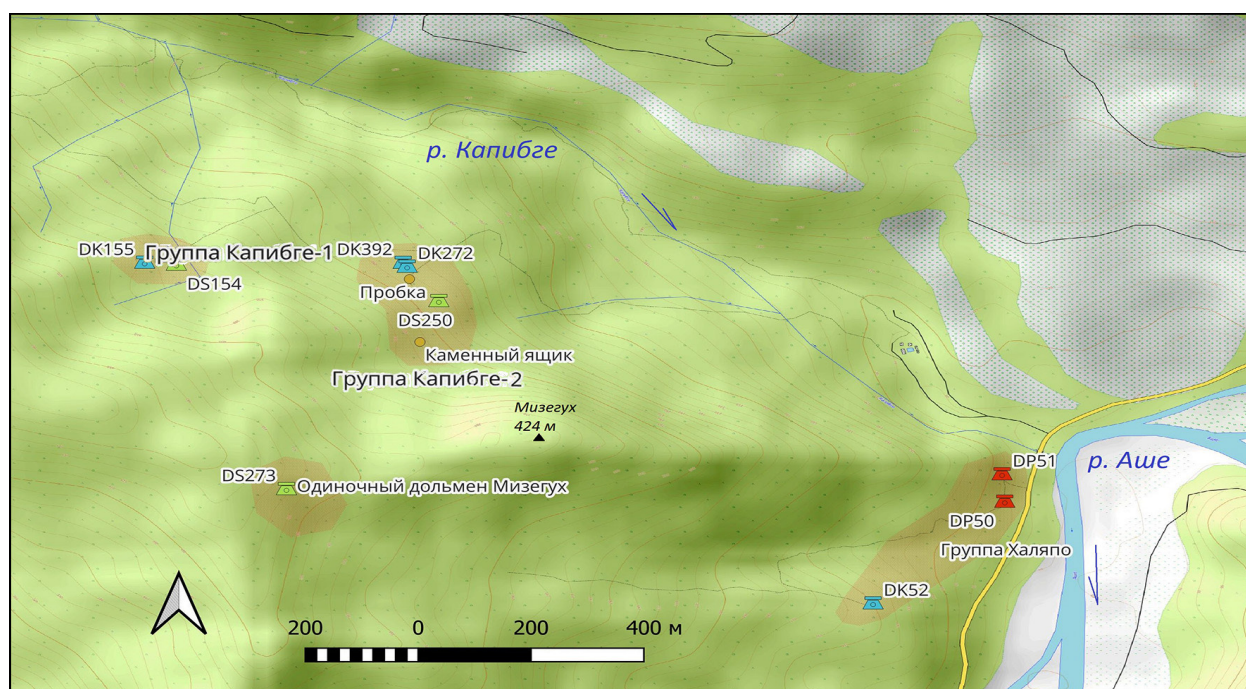

Рис. 1. Карта дольменных групп в северо-восточной части хребта Мизегух

Fig. 1. Map of dolmen groups in the northeastern part of the Mizegukh range

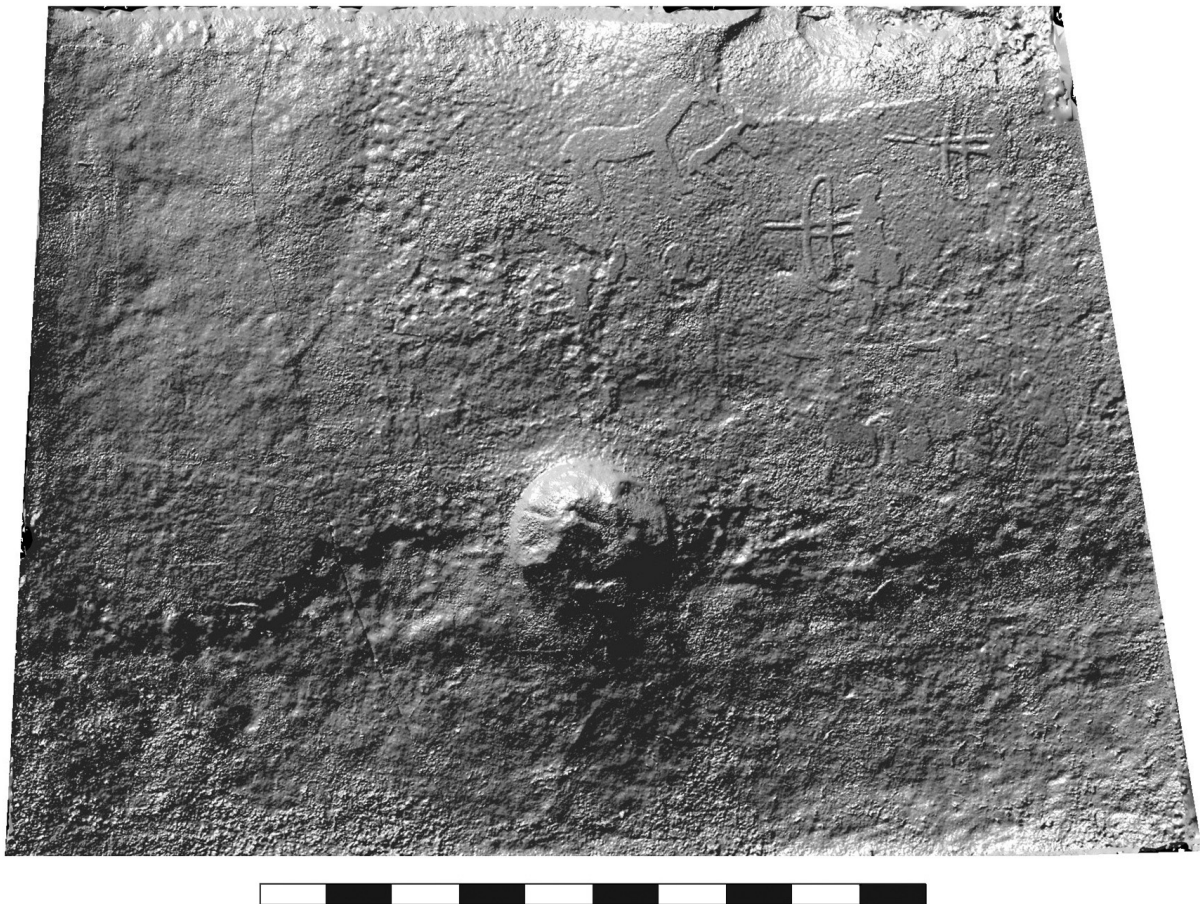

Рис. 2. Фрагмент фасада ложнопортального корытообразного дольмена DK155 дольменной группы Капибге-1

Fig. 2. Fragment of the facade of the false portal trough-shaped dolmen DK155 of the Kapibge-1 dolmen group

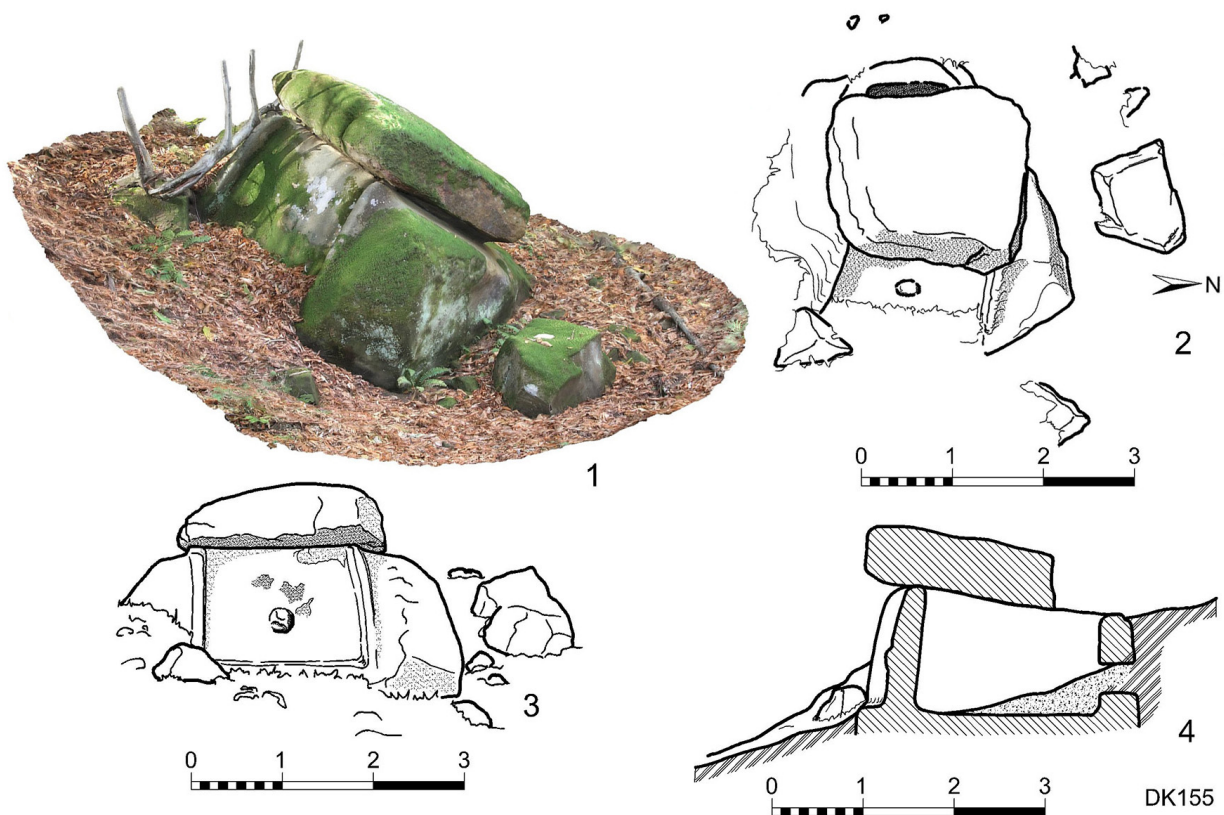

Рис. 3. Корытообразный дольмен DK155 дольменной группы Капибге-1. 1 – общий вид; 2 – план памятника; 3 – фасадная проекция (выровнена согласно первоначальному положению); 4 – продольный разрез

Fig. 3. Trough-shaped dolmen DK155 of the Kapibge-1 dolmen group. 1 – general view; 2 – plan of the monument; 3 – facade projection (aligned according to the original position); 4 – longitudinal section

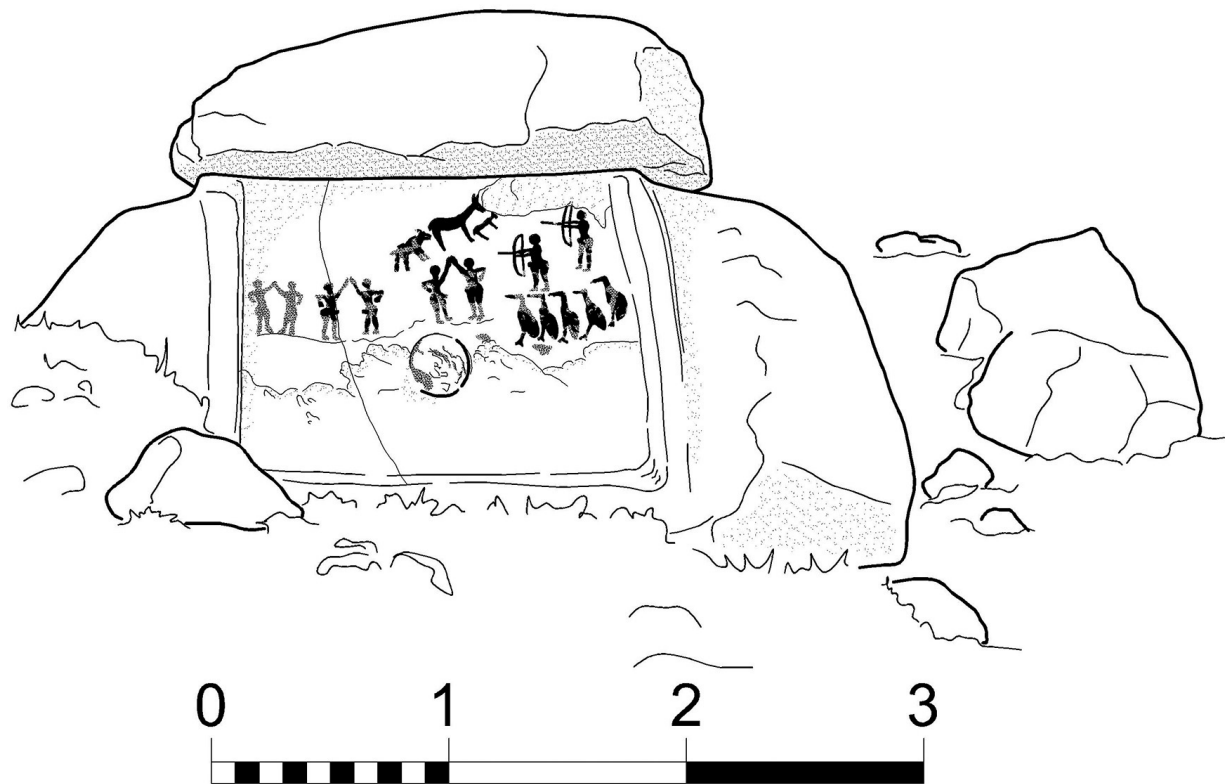

Рис. 4. Фасад дольмена DK155 с барельефной композицией

Fig. 4. The facade of the DK155 dolmen with a bas-relief composition

Рис.5. Барельефная композиция на главном фасаде дольмена DK155. Точечной штриховкой показаны участки, практически уничтоженные эрозией

Fig.5. Bas-relief composition on the main facade of the dolmen DK155. Dotted shading shows areas almost destroyed by erosion

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Глазов К.А. Количественное и типологическое распределение дольменов на территории Большого Сочи // Известия Субтропического научного центра РАН. № 2. 2023. С. 38–49.
2. Глазов К.А., Кудин М.И. Петроглифы на дольмене группы Капибге-1 дольменного макроансамбля Мизегух (предварительное сообщение) // Западный Кавказ в контексте контактов культур, народов и цивилизаций: Материалы научно-практической конференции XI Анфимовские чтения, Анапа, 25–28 сентября 2023 г. Сборник статей / Отв. ред. Б.А. Раев. Краснодар – М.: Традиция; Центр палеоэтнологических исследований, 2023. С. 9–14.
3. Трифонов В.А. Дольмен Джубга на Черноморском побережье Кавказа // Записки Института истории материальной культуры. № 10. 2014. С. 104–131.
4. Гей А.Н. Исследования дольменных памятников Западного Кавказа в 2005–2007 гг. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I. М.: ИА РАН, 2008. С. 294–298.
5. Черкасов А.Н. Исследование мегалитических памятников Грузинка-ХI и Шизе-VI в долине р. Абин // Материалы Пятой Кубанской археологической конференции (Отв. ред. И.И. Марченко). Краснодар, 2009. 475 с.
6. Кудин М.И. Орнаментация дольменов. Основные мотивы и новые находки // Древности Кубани. Вып. 25. (редкол.: С.Б. Вальчак и др.) Краснодарский гос. историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицина. Краснодар: Кубаньпроектресурс. 2022. С. 129–171.
7. Ловпаче Н.Г. Петроглифы Лоупской плиты // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. Вып. 23 (47). Майкоп: АРИГИ. 2020. С. 101–106.
8. Глазов К.А. Применение GIS-технологий и фотограмметрии в исследовании дольменов на примере макрогруппы Мизегух // Дольмены Западного Кавказа: новые и традиционные подходы к изучению. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Майкоп, 17 октября 2023 г.) (Ред.-сост. Голубев Л.Э.) Майкоп: ИП Магарин О.Г., 2023. С. 104–112.
9. Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 202. 1990. С. 83–89.
10. Лихачев В.А. Документирование петроглифов Канозера: от контактных методик к фотограмметрии. // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2021. С. 145–164.
11. Глазов К.А., Кудин М.И., Марков Д.Н. Северо-восточная и восточная часть дольменного макроансамбля хребта Мизегух // Вопросы археологии Адыгеи. Сборник научных трудов. Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2023. С. 67–87.
12. Трифонов В.А., Шишлина Н.И., Лобода А.Ю., Хвостиков В.А. Крюк с изображением сцены кулачного поединка из дольмена Майкопской культуры, станица Царская, Северо-Западный Кавказ // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 251. 2018. С. 25–42.
1. Glazov KA. Quantitative and typological distribution of dolmens on the territory of Greater Sochi. *News of the Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2023; 2: 38-49. (In Russ)
2. Glazov KA., Kudin MI. Petroglyphs on the dolmen of the Kapibge-1 group of the Mizegukh dolmen macroensemble (preliminary report). *Western Caucasus in the context of contacts of cultures, peoples and civilizations: proceedings of the scientific and practical conference XI Anfimov Readings, Anapa, September 25-28, 2023. Collection of articles. Raev B.A. (ed.).* Krasnodar – Moscow: Traditsii; Center for Paleoethological Research, 2023:9-14. (In Russ)
3. Trifonov VA. Dolmen Dzhubga on the Black Sea coast of the Caucasus. *Notes of the Institute of the History of Material Culture*. 2014, 10: 104-131. (In Russ)
4. Gey AN. Research of dolmen monuments of the Western Caucasus in 2005–2007. *Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal*. Vol. I. Moscow: IA RAS, 2008: 294-298. (In Russ)
5. Cherkasov AN. Study of the megalithic monuments Gruzinka-XI and Shize-VI in the valley of the river Abin. *Proceedings of the Fifth Kuban Archaeological Conference*. Ed. Marchenko I.I. Krasnodar, 2009. (In Russ)
6. Kudin MI. Dolmen ornamentation. Main motives and new finds. *Antiquities of Kuban*. Vol. 25. Ed. Valchak S.B. Krasnodar: Kubanproektresurs, 2022: 129-171. (In Russ)
7. Lovpache NG. Petroglyphs of the Loup plate. *Vestnik of the Adygea Republic Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerashev*. Maykop: ARIGA. 2020, 23(47): 101-106. (In Russ)
8. Glazov KA. Application of GIS technologies and photogrammetry in the study of dolmens using the example of the Mizegukh macrogroup. *Dolmens of the Western Caucasus: new and traditional approaches to study. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Maykop, October 17, 2023)*. Ed. Golubev L.E. Maykop: IP Magarin O.G, 2023: 104-112. (In Russ)
9. Devlet M.A. On the methodology of field study of rock carvings. *Brief communications of the Institute of Archeology*. Moscow: Nauka. 1990, 202: 83-89. (In Russ)
10. Likhachev VA. Documentation of Kanozero petroglyphs: from contact techniques to photogrammetry. *Problems of history, philology, culture*. 2021, 2: 145-164. (In Russ)
11. Glazov KA., Kudin MI., Markov DN. The northeastern and eastern part of the dolmen macroensemble of the Mizegukh ridge. *Questions of archeology of Adygea. Collection of scientific papers*. Maykop: Magarin O.G., 2023: 67-87. (In Russ)
12. Trifonov VA., Shishlina NI., Loboda AYu., Khvostikov VA. Hook depicting a scene of a fist fight from a dolmen of the Maikop culture, Tsarskaya village, North-Western Caucasus. *Brief communications of the Institute of Archeology*. 2018, 251: 25-42. (In Russ)
13. Farajova M. Reconstruction of the archaeological landscape of the western shore of the Caspian Sea at the end of the Upper Pleistocene and Holocene. *Art of the Orient*. 2018, 7: 63-82. (In Russ)

13. Farajova M. Reconstruction of the archaeological landscape of the western shore of the Caspian Sea at the end of the Upper Pleistocene and Holocene // *Art of the Orient*. Vol. 7. 2018: 63–82.
14. Салимова А.Т. Архетипы коня и оленя в культуре Азербайджана // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2020. Т. XV. С. 371–380.
15. Petherbridge G., Ismailov A.M., Gadzhiev A.A., Rabadanov M.R., Abdulaev A.M., Murtuzaliev M.M., Saipov D.M., Isaev S. M., Daudova M.G. The Solar Stag of the Chamalals and Tindals and other masonry petroglyphs in the upper Andiiskoe Koisu region of Dagestan and their relationships to similar phenomena in the mountain communities of the Caucasus: Socio-ecological and historical perspectives // *South of Russia: ecology, development*. Vol. 17. № 2. 2022. Pp. 150–209.
16. Rzaeva S. The Symbol of Deer in the Ancient and Early Medieval Cultures of Azerbaijan // *Peregrinations. Journal of Medieval Art & Architecture*. Vol. 3. Iss. 2. 2011. Pp. 178–209.
17. Техов Б.В. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. М.: Наука, 1977. – 240 с.
18. Нехаев А.А. Погребение майкопской культуры из кургана у села Красногвардейское // *Советская археология*. 1986. № 1. С. 244–247.
19. Иессен А.А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии (Значение древних памятников Республики) // *МИА*. № 3. Материалы по археологии Кабардино-Балкарии. 1941. С. 7–50.
20. Ghorbani H. Sadeghi S. The Newfound Petroglyphs at Aso, Birjand, Eastern Iran // *Iranian Journal of Archaeological Studies*. № 8. 2018. Pp. 79–92.
21. Rafifar J. Some indications of shamanism in Arasbaran rock carvings // *Documenta Praehistorica XXXIV*. 14 Neolithic studies. Ljubjana, 2007: 203–213.
22. Trifonov V. Representation, par similitude, de l'art megalithique dans le Caucase occidental, en Crimée et en Europe occidentale // *Statues-menhirs et pierres levées du Neolithique a aujourd'hui. Actes du 3e colloque international sur la statuaire megalithique, Saint-Pons-de-Thomières, du 12 au 16 septembre 2012*. Saint-Pons-de-Thomières: Imprimerie Maraval. 2015. Pp. 81–88.
23. Кизилов А.С. Барельефная орнаментация плит дольменов – древнейшее монументальное искусство Кавказа. Анализ локализации и технологий изготовления // *Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева*. № 15 (39). 2018. С. 74–83.
14. Salimova AT. Archetypes of the horse and deer in the culture of Azerbaijan. *Balandinsky readings: a collection of articles of scientific readings in memory of S.N. Balandina*. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts. 2020, 15: 371–380. (In Russ)
15. Petherbridge G., Ismailov AM., Gadzhiev AA., Rabadanov MR., Abdulaev AM., Murtuzaliev MM., Saipov DM., Isaev SM., Daudova MG. The Solar Stag of the Chamalals and Tindals and other masonry petroglyphs in the upper Andiiskoe Koisu region of Dagestan and their relationships to similar phenomena in the mountain communities of the Caucasus: Socio-ecological and historical perspectives. *South of Russia: ecology, development*. 2022, 17(2): 150–209.
16. Rzaeva S. The Symbol of Deer in the Ancient and Early Medieval Cultures of Azerbaijan. *Peregrinations. Journal of Medieval Art & Architecture*. 2011, 3(2): 178–209.
17. Tekhov BV. *Central Caucasus in the 16th – 10th centuries BC*. Moscow: Nauka, 1977. (In Russ)
18. Nekhaev AA. Burial of the Maikop culture from a mound near the village of Krasnogvardeyskoye. *Sovetskaya Arheologiya*. 1986, 1: 244–247. (In Russ)
19. Yessen AA. Archaeological monuments of Kabardino-Balkaria (The significance of the ancient monuments of the Republic). *MIA. Materials on the archeology of Kabardino-Balkaria*. 1941, 3: 7–50. (In Russ)
20. Ghorbani H. Sadeghi S. The Newfound Petroglyphs at Aso, Birjand, Eastern Iran. *Iranian Journal of Archaeological Studies*. 2018, 8: 79–92.
21. Rafifar J. Some indications of shamanism in Arasbaran rock carvings. *Documenta Praehistorica XXXIV*. 14. *Neolithic studies*, 2007: 203–213.
22. Trifonov V. Representation, par similitude, de l'art megalithique dans le Caucase occidental, en Crimée et en Europe occidentale. *Statues-menhirs et pierres levées du Neolithique a aujourd'hui. Actes du 3e colloque international sur la statuaire megalithique, Saint-Pons-de-Thomières, du 12 au 16 September 2012*. Saint-Pons-de-Thomières: Imprimerie Maraval. 2015: 81–88.
23. Kizilov AS. Bas-relief ornamentation of dolmen slabs is the oldest monumental art of the Caucasus. Analysis of localization and manufacturing technologies. *Bulletin of science of the Adyghe Republic Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev*. 2018, 15(39): 74–83. (In Russ)

Поступила в редакцию 28.02.2024 г.

Принята в печать 17.04.2024 г.

Опубликована 15.06.2024 г.

Received 28.02.2024

Accepted 17.04.2024

Published 15.06.2024